

УДК 39(4/9)+94(470+571)”1941/1945”

ББК 63.52+63.3(2)6

Ш 47

М.Б. Шенкао,

заместитель директора по общим вопросам Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, г. Черкесск, тел.: +789283972832, e-mail: shienkao64@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена изменениям в социальном статусе женщины в традиционных культурах народов Черкесской автономной области в период Великой Отечественной войны. Иллюстрацией послужили документы из архивов Карачаево-Черкесской Республики, раскрывающие роль женщин коренной национальности в мобилизации экономики области.

Ключевые слова: авторитарно-патриархальный тип культуры, национальная политика, женский труд.

M.B. Shienkao,

Deputy Director for General Issues of the “Honour Sign” Award Karachay-Cherkessia Research Institute for Humanities at the Government of Karachay-Cherkessia Republic, Cherkessk, ph.: +789283972832, e-mail: shienkao64@mail.ru

ETHNOCULTURAL TRADITIONS AND THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 AS SHOWN BY THE CIRCASSIAN AUTONOMOUS REGION

Abstract. The paper is dedicated to changes in the social status of the woman in traditional cultures of the people of the Circassian autonomous region in the period of the Great Patriotic War. The documents from archives of the Karachay-Cherkessia Republic disclosing a role of women of indigenous nationality in mobilization of economy of the region have served as an illustration.

Keywords: authoritative patriarchal type of culture, national policy, female work.

Актуальность подобных исследований вызвана наметившейся в последнее время тенденцией к дискредитации роли СССР во Второй мировой войне. Необъективной критике подвергаются и механизмы управления многонациональной воюющей страной в годы Великой Отечественной войны, управления, в том числе и традиционными, не

расставшимися со своими гендерными обычаями, культурами. Однако «эффективность советской государственной системы была с большой убедительностью доказана в годы войны... Ни один из критиков советской государственной системы не может отрицать того, что она оказалась намного прочнее и крепче гитлеровской и одержала вели-

кую победу, причины и источники которой раскрыты не полностью, хотя и написано много высокопрофессиональных научных исследований» [1; 3]. В частности, одной из причин этой эффективности можно считать и определённые достижения власти в области национальной политики, в результате которой в годы испытаний народы с традиционными культурами без рассуждений пошли на трансформацию вековых устоев, мешавших переводу хозяйственно-экономической деятельности регионов, в том числе и Северного Кавказа, на новый уровень – помощи фронту.

Великая Отечественная война – эпохальное событие. Однако прошедший 2015-й, юбилейный, год вскрыл ряд «белых пятен» в её историографии. Эпохальной война стала и для многих национальных культур, приведя к их ускоренному внутреннему переустройству и изменениям социальных ролей. Радикальные статусные переменны коснулись, прежде всего, женщин и детей: первые занялись мужским трудом, вторые – рано повзрослели.

Успешность экономики напрямую зависит от т.н. «социальной активности масс» (по Ф. Энгельсу). Но массы в СССР были не однородны. И массы эти, в большинстве своём, не были партийными. Не умаляя руководящей роли партийных органов в руководстве страной, отметим, что немалую роль в скорейшем переустройстве этнических культур сыграла их традиционная приверженность к авторитарно-патриархальному типу управления и привычка прислушиваться к старшим. Фактически, именно с первых дней войны можно начинать отсчёт росту социальной значимости женщины в жизни Северного Кавказа, а наблюдаемый в последнее время рост социально-политической активности женщин в мире выводит исследования в данной области в ряд особо актуальных.

Из не так давно рассекреченных протоколов заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б), хранящихся в «Центре документации общественных движений и партии КЧР», следует, что горянки Черкесской автономной области (ЧАО) не были, как следовало бы ожидать от приверженцев ислама, столь уж бессловесны и социально пассивны. Если они достаточно упорно держали уразу (мусульманский пост), заставляя руководство области обращаться то и дело к населению с антирелигиозными разъяснениями [2], то тут же выступали в защиту несправедливо осуждённого аул-кора [3]. Традиционная привычка добрососедства облегчала задачу культпропа¹ в создании в первые десятилетия советской власти женских клубов и различных курсов. Горянки участвовали и в краевых съездах женской молодёжи [4], что, однако, иногда не спасало их от домашнего насилия [5].

Не было оставлено без внимания и старшее поколение: в апреле 1931 года был создан слёт стариков [6]. На них возлагалась обязанность помогать руководству в контроле за сельхозработами. Обращаясь к ним в очередной раз, председатель облисполкома заявил: «Товарищи колхозники инспектора по качеству, почетные старики и старухи... (Далее – о недостатках в сельхозработе. Упрёки в адрес «почетных стариков и старух, ответственных инспекторов в отстающих колхозах и совхозах, за плохую работу по инспекции качества ремонта уборочных машин, прополке пропашных культур – М.Ш.) ...Если Вы, товарищи, не исправите в ближайшее время свои недостатки в работе, не перестроите свою работу в колхозах, не наверстаете упущенное время в прополке и подготовке к уборке урожая, то Вы не оправдаете высокого звания «Инспектор по

¹ Комитет по пропаганде и агитации в областных отделах культуры.

качеству», звания «Почетных стариков области»...» [7] (стилистика и грамматика документа сохраняются – М.Ш.). Фактически, уже до начала войны и старшее поколение, и ученики 150 школ области, и женщины стали неучтённым фашистами трудовым ресурсом тыла. С 1933 г. в ЧАО развивалась кустарная промышленность, объединившая женщин-горянок и работавшая на дефицитном сырье (трикотажно-чулочная, бурочная, сафьяновая и др.).

О важности для страны данного региона говорит и один из пунктов «Объяснительной записки ко второму пятилетнему плану народного образования по Черкесской автономной области»: «Провести специальное исследование по изучению исторического прошлого населяющих Черкесию народностей с разработкой системы мероприятий, устраняющих недочеты социально-культурного строительства, возникающие на основе социально-бытовых особенностей и традиций каждой народности» [8]. Последнее должно было изучаться в стенах сначала небольшого отдела, а в дальнейшем Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института.

Особое значение придавалось «женскому вопросу» – одному из сложнейших на Северном Кавказе. В 1935 г. ВЦИК взял под контроль распределение средств президиума по переподготовке председателей сельских советов – женщин [9]. ВЦИКом же было разослано письмо ЦИКа Башкирской, Дагестанской, Казахской, Киргизской, Татарской АССР и областным исполкомам Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карачаевской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Черкесской АО о проведении съездов женской национальной молодежи. Съезду придавалось большое политическое значение. Его следовало провести как массовую кампанию. На этом и последующих

съездах рекомендовалось обсудить способы «выращивания новых кадров советского актива из девушек-националок, вопросы борьбы с пережитками, оздоровлении быта девушек-националок... Достигнутый в период подготовки и проведения съездов подъем массовой работы закрепить в дальнейшей повседневной работе советов» [10]. Девушки учились и в педучилище, и в школе медсестёр, в которой к 1940-му году их уже было 95 [11]. То есть женский вопрос в ЧАО решался довольно активно и с положительным результатом. И это при том, что местные жители ещё в 1937 году считались, как видно из доклада М.И. Калинина, «туземцами» [12], с которыми следовало проводить работу по ликвидации «взаимного недопонимания» и «враждебного отношения ко всему русскому». А в те дни, когда этот доклад обсуждался, на полях Хабезского района ударно трудилась тракторная бригада женщин, состоявшая, правда, в большинстве своём – из русских [13]. Через несколько лет управлять тракторами и другой сельхозтехникой стали и абазинки, и ногайки, и черкешенки.

Мобилизация в Красную Армию в ЧАО началась со второго дня войны. На 27 июня 1941 года было подано 213 заявлений с просьбой добровольно отправить на фронт, из них 60% составили женщины [14]. Жители г. Черкесска подали в обком ВКП(б) заявления с просьбой использовать их дома под лазареты, выразили готовность в них работать. Люди обращались в партийные и советские органы с просьбой принять от них деньги и ценности на укрепление Красной Армии, предлагали имущество для госпиталей [15; 32]. В октябре 1941 г. по распоряжению бюро Черкесского обкома партии в области было организовано 34 военно-учебных пункта с охватом 2577 человек, среди которых были и девушки.

С первых же месяцев войны стало очевидным стремление немцев скорейшими темпами захватить Кавказ. В связи с этим со стороны руководства страной значительное внимание было уделено созданию оборонительных сооружений, которым придавалось такое же важное значение, как и переводу народно-хозяйственного комплекса страны на военный лад. Поэтому 23 октября 1941 года состоялось заседание бюро Черкесского обкома ВКП(б), на котором подчеркивалось: «На основании указаний Комитета обороны Союза СССР и Народного Комиссариата Внутренних дел Союза СССР о создании оборонительного рубежа, мобилизовать трудоспособное население из числа колхозников, студентов учительского института и техникумов, учащихся 9-10 классов средних школ, домохозяек, служащих учреждений и организаций в количестве 8500 человек, с инструментом и теплой одеждой» [16]. Работали в сложных погодных условиях, при нехватке теплой одежды и обуви, продуктов питания. Параллельно с созданием оборонительных рубежей формировали отряды самообороны на всех предприятиях области.

Для помощи фронту создавались различные объединения, в частности – ОСОАВИАХИМ, в задачу которого входило содействие армии и авиации в противовоздушной и химической обороне. В ЧАО для подготовки населения к сдаче норм ПВХО были организованы курсы по подготовке инструкторов, а также по подготовке добровольцев к участию в военных действиях. В апреле 1942 года из Черкесска на фронт был отправлен отряд комсомолок-добровольцев численностью в 46 человек. Все они после переподготовки были зачислены в состав 744-го зенитно-артиллерийского полка и стали номерами боевых расчетов, прожектористками, операторами слуховых установок и уже летом 1942 года приняли участие

в боях под Ростовом. Черкесское медучилище подготовило около 450 медсестёр и сандружинниц [17; 14], причём, это были представительницы всех национальностей ЧАО.

Опосредованную, но немаловажную практическую помощь фронту оказали и женщины тыла. Хозяйство Черкесской автономной области к началу войны было по преимуществу аграрным, население имело и огороды, и рогатый скот, как мелкий, так и крупный. Во многих национальных семьях развивались традиции выделки кожи, валяния шерсти, вязания. Эти навыки пригодились в оказании помощи армии. Работая на дому, 465 домохозяек вязали шерстяные носки, перчатки, шапки. Организованно, по районам, шла сдача овчин, шерсти: по Кувинскому району собрано 89 овчин и 277 кг шерсти, по Икон-Халкскому району – 60 овчин и 300 кг Шерсти [18]. Движение по подготовке тёплых вещей бойцам Красной армии приняло массовый характер и среди казачек. За короткий срок женщины ст. Преградной изготовили и отправили на фронт 1400 пар носков и перчаток. В местных мастерских бойцам Красной Армии было изготовлено 360 пар валенок, 464 шапки-ушанки, 209 пар стеганых брюк, 84 кавалерийских бурки, 54 башлыка [19]. Вопрос о помощи армии тёплыми вещами был рассмотрен 19 января 1942 года на заседании бюро Черкесского райкома партии. В принятом постановлении отмечалось, что в «результате проведенной широкой агитмассовой работы о значении сбора теплых вещей для бойцов Красной Армии и высокой активности трудящихся по Черкесскому району собрано теплых вещей и белья 5527 шт., в том числе: валенок – 300 пар, шерсти на валенки 363,6 кг, полушубков – 27 готовых и овчин для них 964 шт., шерстяных носков 1309 пар, шерстяных перчаток и варежек 951 пара, меховых рукавиц

159 пар, белья нательного 500 пар, шапок-ушанок 272 шт., ватных курток 94, ватных шаровар 80 шт., 40 кавалерийских бурок и большое количество портянок, простыней, наволочек, полотенец и других вещей. Особенно успешно был организован сбор теплых вещей по колхозу им. Калинина аула Кара-Паго, колхозу «3-й Интернационал», по совхозу № 30» [20]. Кроме того, помимо вещей жители Черкесска собрали для фронтовиков 5500 рублей, а жёны командиров из своих средств отдали 6500 рублей.

Всё вышеизложенное идёт вразрез с непродуманным обвинением М.И. Калинина в нелояльности кавказских народов к русским. Первые же месяцы и по существу все годы войны Черкесская автономная область жила и думала как вся страна,

отдавая всё, что нужно было, для победы. Вплоть до ломки вековых культурных традиций. В силу исторически сложившихся национальных особенностей до войны в национальных республиках и областях Северного Кавказа, в том числе и ЧАО, ни в тяжелой промышленности, ни на нефтяных промыслах, ни на тяжелых сельскохозяйственных работах, пахоте, на пастбище женский труд не применялся. Однако, как только на отпор врагу стране потребовалась мобилизации всех сил, народы ЧАО пошли на радикальную ломку вековых устоев, изменив положение женщины в социальной структуре общества не только на период войны, но и на будущее. Но эта ломка была подготовлена как социалистической идеологией, так и стремлением национальных культур к самосохранению.

Примечания:

1. Ильясова М.К. Государственная система власти СССР в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2006.
2. Протокол заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б) № 6 от 29 января 1929 г. // РГУ ЦОДП КЧР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 49.
3. Протокол заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б) № 17 от 12 апреля 1929 г. // РГУ ЦОДП КЧР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 100.
4. Протокол № 74 заседания отдела культуры и пропаганды обкома ВКП(б) от 6.09.35 г. // РГУ ЦОДП КЧР. Ф П-1. Оп. 1. Д. 62. К. 9.
5. Протокол заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б) № 123 от 14.03.1937 г. // РГУ ЦОДП КЧР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. К. 11. Л. 115.
6. Протокол № 1 заседания отдела культуры и пропаганды обкома ВКП(б) от 9.01.1931 г. // РГУ ЦОДП КЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 41, 136.
7. Протокол № 15 заседания отдела культуры и пропаганды обкома ВКП(б) от 1.06.1934 г. // РГУ ЦОДП КЧР. Ф. Оп. 1. Д. 58. К. 8. Л. 10.
8. РГУ ЦОДП КЧР копия Ф. 14. Д. 6. Св. 1. Л. 36.
9. ГА КЧР копия Ф. Р-14. Д. 29. Св. 2. Л. 98. Стр. подшивки 78.
10. ГА КЧР. Ф. Р-14. Д. 29. Св. 2. Л. 101-102. Стр. 80 подшивки.
11. ГА КЧР. Ф Р-15. Д. 95. Св. 6. Л. 66. Стр. 154 подшивки.
12. О проекте Конституции РСФСР. Доклад М.И. Калинина на Чрезвычайном XVII Всероссийском Съезде Советов // Красная Черкесия. 1937. 18 янв.
13. Редакционная заметка // Красная Черкесия. 1937. 16 марта.
14. ЦДОДП КЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 107. Л. 40.
15. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: сб. документов и материалов. Черкесск, 1990.
16. ЦДОДП КЧР. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1. Л. 94.
17. Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): материалы областной науч.-практ. конф., 1977 г. Черкесск, 1982.
18. ЦДОДП КЧР. Ф. 1. Оп. 9. Д. 57. Л. 22.
19. Указ. док. Л. 23.
20. ЦДОДП КЧР. Ф. 1. Оп. 9. Д. 57. Л. 23.

References:

1. Ilyasova M.K. The USSR State power system during the Great Patriotic War. Diss. abstract for the Candidate of History degree. – Makhachkala, 2006.
2. Minutes of meetings of the Bureau of Circassian Regional Committee of the VKP (b) No. 6 of January 29, 1929 // RGU TsODP KChR f. 1, op. 1, d.32, l. 49.
3. Minutes of meetings of the Bureau of Circassian Regional Committee of the VKP (b) No. 17 of April 12, 1929 // RGU TsODP KChR f. 1, op. 1, d.32, l. 100.
4. Minutes No. 74 of the meeting of the Department of culture and promotion of the regional committee of the VKP (b) of 09.06.35 // RGU TsODP KChR fP. 1. op.1. d.62. k.9.
5. Minutes of meetings of the Bureau of Circassian Regional Committee of the VKP (b) No. 123 of 14.03.1937 // RGU TsODP KChR f. 1. op.1. d.85 .k.11, l.115.
6. Minutes No. 1 of the meeting of the Department of culture and promotion of the regional committee of the VKP (b) of 09.01.1931 // RGU TsODP KChR f. P-1. op.1. d. 41,136.
7. Minutes No. 15 of the meeting of the Department of culture and promotion of the regional committee of the VKP (b) of 01.06.1934 // RGU TsODP KChR f.op.1. d.58. k.8, l. 10.
8. RGU TsODP KChR copy f.14, d.6, sv.1, l. 36.
9. GA KChR copy f. R-14, d.29, sv.2, l.98. The page of file is 78.
10. GA KChR F.R -15, d. 95, sv. 2, l.101-102. The page of file is 80.
11. GA KChR F.R15, d. 95, sv. 6., l.66. The page of file is 154.
12. On the project of the RSFSR Constitution. M.I. Kalinin's report at the 17th Extraordinary all-Russian Congress of Soviets // Krasnaya Cherkessiya, January 18, 1937.
13. Editorial note // Krasnaya Cherkessiya, March 16, 1937.
14. TsDODP KChR f.45. op.1. d.107. l.40.
15. The peoples of Karachay-Cherkessia in the Great Patriotic War of 1941-1945. Coll. of documents and materials. Cherkessk, 1990.
16. TsODP KChR f.1. op.11. d.1. l.94.
17. Karachay-Cherkessia in the Great Patriotic War (1941-1945): Proceedings of the Regional scientific and practical conference 1977. Cherkessk, 1982.
18. TsODP KChR f.1. op.9. d.57. l.22.
19. The mentioned doc., l. 23.
20. TsODP KChR f.1. op.9. d.57. l.23.